

Суд по интеллектуальным правам

от ответчика: ООО «ТМР импорт»

140072, Московская область,
Люберецкий район, п.Томилино, мкр.Птицефабрика,
Литера 6Ш, корпус К-43, офис 101

истец: Тойота Мотор Корпорейшн

Тойота-то, Тойота, Айти 471-8572, Япония

третьи лица: Курская таможня

Курская область, г.Курск, ул.Коммунистическая, д.3А

ЭмЭкс ДВС-ЛЛС

почтовый ящик 8323, Жарджа, ОАЭ

дело № А41-72633/15

с такими врагами и друзей не надо

ЖАЛОБА

на определение Суда по интеллектуальным правам от 16.05.2018г.

Уважаемый суд,

Просим отменить определение Суда по интеллектуальным правам от 16.05.2018г. об исправлении опечатки в резолютивной от 12.12.2017г. и в полной от 13.12.2017г. версиях постановления Суда по интеллектуальным правам ввиду того, что действующее арбитражное процессуальное законодательство не предполагает возможности исправления опечаток в несуществующих судебных актах.

15.05.2018г. постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.12.2017г. прекратило своё существование вследствие отмены, в связи с чем исправлять опечатки уже поздно.

Это, собственно, всё, но поясним также тезис «с такими врагами и друзей не надо».

Судья Голофаев В.В. всегда неприязненно относился к представителю «ТМР импорт», а в особенности после того, как указанный представитель высказал своё мнение, что судье, позиционирующему себя в качестве авторитетного учёного, смена позиции на 180 градусов в отсутствие изменения закона либо обязательного судебного толкования, а по иным неправовым мотивам, авторитета не добавляет¹.

¹ имеются ввиду споры о параллельном импорте, в которых данный судья указывал изначально на недопустимость применения санкций, если нет

С судьёй Рогожиным С.П. у представителя сохранялись нейтральные отношения до того момента, когда означенный представитель не взялся защищать незаконно уволенного помощника судьи Рогожина С.П.

Судья Рогожин С.П., как показало настоящее дело, отнёсся к этой в принципе обычной работе юриста – защищать, очень лично.

Всё это вылилось в следующие события:

12.12.2017г. рассматривалось настоящее дело, а через два дня 14.12.2017г. Конституционный суд Российской Федерации должен был ответить на те же самые вопросы, что и в данном деле, но, скажем так, в более авторитетном составе.

В заседании представитель ООО «ТМР импорт» просил отложиться или хотя бы объявить перерыв всего-то на два дня.

Судьи Голофаев В.В. и Рогожин С.П., понимая, что Конституционный суд Российской Федерации может высказаться в пользу позиции представителя импортёра, откладываться не стали, приняли судебный акт, **НО**, так спешили составить этот акт и опубликовать до заседания в Конституционном суде (постановление СИП было изготовлено в полном объёме уже 13.12.2017г., то есть на следующий день), потеряли два требования.

Это обстоятельство и послужило, скорее всего, основанием отмены постановления Суда по интеллектуальным правам Верховным судом Российской Федерации.

Эмоции, причём не самые позитивные, никогда до добра не доводили.

Переходя к другим нашим оппонентам, не основным – ввиду отсутствия полномочий выносить неправосудные судебные акты, из юридической фирмы «Городисский и партнёры».

Наши неосновные оппоненты за четыре месяца, прошедшие с того момента, как Суд по интеллектуальным правам якобы направил дело на новое рассмотрение, вопросом о том, почему суд первой инстанции это дело к производству не принимает, не озадачились.

Но, когда уже была назначена дата рассмотрения дела Верховным судом Российской Федерации, пошли знакомиться с материалами дела и увидели в материалах дела довод о потерянных требованиях.

незаконного размещения товарного знака, затем без каких-либо объяснений стал судить с точностью до наоборот.

На этом этапе наши вторые оппоненты стали требовать от Суда по интеллектуальным правам аудиозапись судебного заседания в надежде найти в это записи недостающие, но очень нужные слова.

Выдал эту запись наш первый оппонент вторым оппонентам, мы не знаем, в принципе в суде кассационной инстанции такие аудиозаписи выдавать не должны, но на самом деле не стоило на это время тратить, резолютивная часть постановления, подписанная судьями, информации относительно судьбы двух требований не содержала, а вряд ли наши первые оппоненты зачитывали в судебном заседании что-то другое.

Тогда наши вторые оппоненты попросили наших первых оппонентов исправить опечатку в постановлении от 13.12.2017г. Было это 08.05.2018г., то есть за неделю до заседания Верховного суда Российской Федерации(в надежде тем самым предотвратить отмену постановления Суда по интеллектуальным правам).

Ход, рассчитанный на то, что в Суде по интеллектуальным правам в очередной раз нарушат закон, но запоздалый на примерно четыре месяца.

Исправить опечатку – это тридцать минут.

Но наши первые оппоненты то ли не верили, что их судебный акт отменят, то ли колебались в отношении того, идти им на очередные грубые нарушения процессуального права:

1. исправлять опечатку в отсутствие материалов дела,
2. исправлять опечатку в резолютивной части решения, а значит, изменять содержание решения,
3. изменять через четыре месяца после вынесения судебного акт с постановления, указанного в п.2 ч.1 ст.287 АПК РФ, на постановление, указанное в п.3 ч.1 ст.287 АПК РФ – то есть вынести новый судебный акт –

– либо стоит остановиться и не продолжать эту, не самую законную, деятельность.

Скорее всего, имело место и неверие в возможную отмену своего постановления, и колебания относительно очередного грубого процессуального нарушения, и возможное нежелание третьего судьи данной судебной коллегии участвовать в подобных совсем уж нехороших поступках.

В результате «опечатка» была исправлена, но в уже несуществующем судебном акте.

Искренне Ваш,

Сосов М.А.

18.05.2018г.